

ПРАЗДНИК СНОПА И ПРИПЛЯСКА В ФОРМЕ НАРОДНОЙ ЧАСТУШКИ КАК ЖАНРЫ ЭТНОТВОРЧЕСТВА МОРДВЫ

БУРНАЕВ Александр Гаврилович,

*доктор искусствоведения, профессор кафедры театрального искусства
и народной художественной культуры ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), burmaevag@mail.ru*

Введение. Поднимается проблема сохранения народной танцевальной традиции мордвы в начале XXI в. Объект исследования – посвященный сбору нового урожая осенний народный праздник снопа; предмет – содержание композиции праздника, включая пластическую характеристику припляски в форме народной частушки. Цель статьи состоит в анализе обрядового действия праздника снопа, что подразумевает выявление композиционных аспектов режиссуры и постановочных данных песенно-танцевального текста; обоснование жанров этнотворчества мордвы-мокши; уточнение и пояснение хореографической манеры исполнения танца со снопами; описание этнической припляски как «мини-танца» в форме народной частушки и сравнительный анализ ее локальных особенностей. Новизна и актуальность работы определяются приемами сбора полевого материала, его фиксацией, сохранением и трансляцией новым поколениям. Материал может быть использован в образовательном процессе, в сценическом и профессиональном искусстве, но в реконструированном виде.

Материалы и методы. В ходе работы были использованы системный культурно-исторический подход, описательный и сравнительный методы. Материалом исследования послужили полевые записи, сделанные во время народного праздника снопа в с. Мордовский Пимбур РМ.

Результаты исследования и их обсуждение. Новое комплексное исследование в начале XXI в. обрядовых действий мордвы, этнической специфики народных празднеств, фольклорных жанров этнотворчества, хореографических компонентов мордовского танца позволяет показать культурно-исторический опыт этноса, его осмысление. Фактологические данные подтверждают нашу гипотезу о необходимости комплексного изучения традиций мордовского субэтноса, что подразумевает рассмотрение в рамках праздничной обрядовой культуры как правил поведения человека, так и бытования жанров этнотанцевотворчества.

Заключение. В настоящее время традиции мордовских обрядов сохраняются не только в народной среде, но и в театрализованных праздниках. Припляска как жанр этнотворчества реализована в виде «мини-танца» в форме народной частушки, который неотделим от маленьких плясовых песен.

Ключевые слова: жанр этнотворчества; этноприпляска; этночастушка; композиция и режиссура народного праздника; режиссура обрядового действия; танцевальный этнотекст; фигуры этнотанца; рисунок этнотанца; пластика этнотанца.

Для цитирования: Бурнаев А. Г. Праздник снопа и припляска в форме народной частушки как жанры этнотворчества мордвы // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 96–106.

Введение

В статье представлен собранный в мокшанском селе Мордовский Пимбур Zubovo-Полянского района Мордовии этнографический полевой материал, связанный с осенним театрализованным народным праздником снопа. Для него характерны определенные набор атрибутики (снопы, серпы, короб, украшенный разноцветными лентами, деревянные предметы для обработки злаковых культур), обрядовый рисунок действия, фигуры хороводного танца, «мини-танец» – припляска в форме народной частушки и словесный текст.

Изучение этнической специфики народных празднеств, обрядовых действий,

музыкальной, песенной, танцевальной и материальной культуры мордвы в начале XXI в. по-прежнему актуально. Опираясь на полевые материалы Международной научной экспедиции «Традиции и обрядовая культура мордовского этноса» (2013 г.) [10], мы можем констатировать сохранение в народной среде мокшанского театрализованного этнотворчества и бережное к нему отношение.

Содержательно процесс этнотворчества включает в себя не только режиссерский – постановочный – аспект, но и композицию этнотанца и этнохореографию, пластика, движения и жесты которой своеобразны. Для мокшанского театрализованного дей-

ствия приемы компиляции взаимосвязанных элементов этнического танца с оттенками мелкой пластики этнокостюма необходимы, как и присутствие шумяще-звенящей атрибутики оригинальной локальной окраски. Все эти компоненты материальной и духовной культуры составляют единую цепочку театрализованного текста народного праздника. Они актуализируют широкий круг проблем, связанных с практическими навыками режиссера-постановщика, опытом хореографа, подготовкой исполнителей. Творческая концепция рассматриваемого праздника и его практико-ориентированные доминанты представляют собой определенный пласт мордовского мокшанского действия; в нем есть драматургия, композиция танца, песня, музыка и слово, которые можно использовать не только в народном художественном творчестве, но и в сценическом искусстве, образовательном процессе.

Композиционные компоненты мокшанского обрядового действия и театрализованного праздника снопа сосредоточены на получении желаемого результата от природы. В народной среде они направлены на благо человека, — отмечает Н. Ф. Мокшин [14]. Режиссура всего действия связана с текстом праздника, с центральным исполнителем («заводящей») и неповторяющейся пластикой этнотанца, а также с «мини-танцем» — припляской в форме народной частушки, которая как жанр этнотворчества мордвы-мокши по форме и пластическому изложению уникальна, как и у мордвы-эрзи.

Обзор литературы

В целях уточнения полевого исследования, а также выявления фактов по мордовской этнической хореографии и «мини-танцу» — припляске в форме народной частушки, введенных в научный оборот, мы сосредоточили внимание на исследовании Н. Е. Булычевой [5], которое содержит фактологические данные не только о *частушкат* (э., м.), но и о различных маленьких плясовых песнях с припляской. Фундаментальный научный труд Н. Г. Юрченко [22] раскрывает другой аспект коллективного достояния культуры, связанный с

категориями сознания и бытия, которые являются квинтэссенцией этнического менталитета. Научно-популярное издание Н. Ф. Мокшина [14] помогает разобраться в наиболее ранних, архаичных формах религиозных верований мордвы. Сочинение члена Русского географического общества П. И. Мельникова (А. Печерского) [13] знакомит с обрядовой культурой этноса. В книге Т. И. Прокиной и М. И. Суриной [20] одежда рассматривается как этнографический комплекс и дается сравнительный анализ локальных оттенков этнической пластики костюма мордвы. На наш взгляд, эта работа уникальна, поскольку в ней также приведены важные сведения об экспедициях российских и зарубежных ученых, которые по крупницам собирали полевой материал, в том числе описывали танец. Эти исследования хранятся в различных музеях России и ближнего зарубежья.

В трудах В. С. Брыжинского [2–4] отражена духовная составляющая культуры мордвы; приведено элементарное описание мордовской хореографии; представлена режиссура детских игр; собран и систематизирован богатый материал календарных празднеств. Этническому танцу мордвы посвящены монографии [6–9; 12] и статьи [10; 11]. Работа Г. Ф. Богданова [1] предоставляет неоспоримые доказательства возникновения кожаной обуви в России.

Настоящее исследование уточняет проблему сохранения этножанров и дополняет конкретным полевым материалом определенные аспекты этнотанцевотчества мордвы, способствует глубокому осмыслению культурной традиции мордвы-мокши, в частности жанра театрализованного праздника и этнографического текста танца. Фактологические данные расширяют круг сведений об этническом танцевотчестве мордвы-мокши и мордвы-эрзи.

Материалы и методы

В ходе изучения локальных фактов обширного этнографического полевого материала мордвы-мокши Зубово-Полянского района Мордовии мы обратились к методологическим основам культурологии —

системному культурно-историческому подходу, что дало возможность использовать описательный и сравнительный методы. Применение описательного метода отразилось в формировании этнографического материала, адекватном изложению полевых данных в соответствии с логикой темы исследования. Метод сравнения позволил проанализировать сложный процесс развития народных форм обрядового действия и театрализованного этнического праздника снопа, выявить в нем фольклорное содержание жанров мокшанского песенно-пластического этнотворчества, а именно *частушкат* (м., э.) с припляской.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо отметить, что фактологические данные полевого материала неотделимы от ключевых эпизодов в жизни мордвы и требуют их ясного понимания. Национальные традиции в культуре этноса влияют не только на положение человека в обществе, но и на развитие социальной среды и, что естественно, на реалии настоящего времени – осмысления себя и своей идентичности в современном мире. По нашему мнению, национальные аспекты не связаны с тенденцией к разрушению традиционных праздников. Дискуссии по этому вопросу не дают существенного результата. Данное исследование остановить такой процесс не может. Однако в нем заложен позитивный импульс передачи следующим поколениям народных этнических традиций, действующих обрядов и праздников с сохранившимися до сего дня реальными фактами поведенческих действий этнического мордвина.

Рассмотрим поэтапно зафиксированный в с. Мордовский Пимбур РМ осенний народный праздник снопа, посвященный сбору нового урожая.

Жители села собираются у плодородного поля, выстраиваются около яркого короба, в котором стоят спелые колосья пшеницы, украшенные широкими разноцветными лентами. Рядом с коробом лежат серпы, приготовленные для работы. Молодые мокшанки берут в руки маленькие снопы, перевязанные жгутами из спелой пше-

ницы. Заводящая народного действия выходит в центр, приглашает всех на праздник и обращается к присутствующим со словами: «Дорогие гости! Вы находитесь в селе Мордовский Пимбур. Здесь живут трудолюбивые люди с открытыми сердцами, которые не забывают праздники своих предков. Мы хотим пригласить вас на один из таких праздников. Сейчас мы выйдем в поле и покажем, как наши предки убирали урожай».

Следующий этап праздника связан с мордовской народной песней, посвященной полю, и приглашением в центр двух молодых мокшанок, на головы которых надеты венки из спелых колосьев пшеницы. Они, держа в руках перевязанные жгутами снопы, становятся лицом друг к другу и наклоняют головы вниз. Заводящая произносит заклинания и пожелания, нахваливает женщину, стоящую справа: «Марья Степанова, молодая сноха, умеет не только хорошо работать, но и другие дела делать отменно!». Управительница народного действия трижды поднимает и опускает свой сноп на голову молодухи. Второй девушке пожелания говорит смелая и бойкая женщина из участниц праздничного действия, настраивая ее на хорошую работу в поле: «Анна, не забывай предков, работай наравне с нами. Если будешь работать лучше, ты получишь богатый урожай». Дальше заводящая выполняет со своим снопом те же манипуляции, что и при первом пожелании. Затем она, обратившись к молодежи, просит их: «Марья и Анна, раздайте наполненные колоски всем участникам праздника. Пусть они вместе с нами празднуют и радуются спелому урожаю».

После завершения словесного пожелания начинаются пластические действия: две молодые мокшанки снимают свои венки и кладут их перед коробом. Затем они берут серпы и раздают их всем женщинам, стоящим в полукруге. При этом заводящая со снопом находится в центре. Обращаясь к богине поля Пакся-аве, она делает поклон с движением правой руки сверху вниз и в сторону и произносит слова приглашения и задабривания: «Милостивая Пакся-ава, пойдем с нами

кушать». Все участницы действия, держа в левой руке атрибуты полевых работ, делают поклоны на четыре стороны света (вначале на север, потом на восток, юг и запад). Заводящая начинает движение вправо, остальные идут за ней и произносят слова: «Вначале поклонимся предкам, чтобы они не обижались на нас, потом – чтобы колосья были полными, дальше – чтобы было много зернышек и чтоб были сыты детушки, а теперь – последний раз и начнем работать». Сначала все участницы театрализованного действия выстраиваются в линию, затем перестраиваются в полукруг и поют песню, прославляя поле. Продолжая петь, женщины образуют замкнутый круг, наклоняются и кладут снопы в центр колосьями вовнутрь, а стеблями наружу. Атрибутивный рисунок из лежащих на земле снопов и стеблей с золотистыми колосьями, а также пластическо-пантомимное изображение круга, по-видимому, несут в себе тот символический смысл, что благополучие на земле зависит от солнца, у которого яркие лучи: «Солнце светит и греет, от этого действия хороший урожай будет и все будут сыты и здоровы» [18].

Мордовки, иллюстрируя слова очередной песни, выстраиваются в линию и показывают, как они режут серпом колосья, связывают их в снопы и на них кладут серпы после работы. Продолжая петь, женщины начинают двигаться по кругу по ходу часовой стрелки. (Геометрический рисунок такого перемещения символизирует движение вперед подобно знаку свастики, представляющему собой круговорот солнца.) Взгляды участниц действия направлены к центру круга, где лежат снопы. Мокшанки разводят руки в стороны и левой рукой ударяют по снопам, делая это сверху вниз, т. е. изображают следующий процесс обработки злаковой культуры. Наконец, они образуют замкнутый круг и берутся за руки, после чего перестраиваются в линию с выходом заводящей в центр и обращаются к богиням поля и земли с благодарностью: «Милостивые Пакся-авя, Норов-ава, мы скажем спасибо вам за то, что вы обращались к предкам и помогли вырастить для наших дети-

шек хороший урожай. Еще мы у вас милости попросим: дайте и в следующем году большой урожай, и чтобы колосья были полными и были бы, словно золото». Затем две молодые мокшанки, взяв вышитые праздничные полотенца, на которых лежат караваи белого хлеба (*киши*) с витыми косами, идут к присутствующим на празднике гостям и каждого просят отщипнуть кусочек и съесть его, чтобы ощутить вкус свежего хлеба, испеченного из зерна нового урожая. Подождав некоторое время, ведущая объявляет: «Ну, а теперь мы все дела сделали, поэтому можем петь (*морамс*) и плясать (*китимс*)».

После этого праздника в с. Мордовский Пимбур игрались свадьбы, на которых исполнялись не только частушки, но и припляски. Танцевальная пластика народных мокшанских приплясок и заклинательных и хороводных действий в корне различна, поскольку основу первых составляют не шаговые элементы, а ударные движения, связанные с древнейшими обрядами оплодотворения земли.

Припляска как жанр мокшанского народного творчества состоит из танцевальных движений различного рода: топота ногами на месте; переступаний с одной ноги на другую, а также в повороте и с продвижением; припаданий вправо и влево; ударов всей стопой и с каблук, т. е. одинарных, двойных и синкопированных; русского «двойного ключа»; ударов в ладоши, слегка присев, на музыкальный такт 2/4 (и–раз: два удара в ладоши перед собой; и: правой ладонью по правому бедру; два: левой ладонью по левому бедру). Можно опуститься на колени, наклонить корпус вперед и сделать синкопой аналогичные удары о землю (и: в ладоши перед собой; раз: правой ладонью по земле; и: в ладоши перед собой; два: левой ладонью по земле).

Энергичные движения вперед и назад согнутыми в локтях руками можно делать из верхнего статичного положения (с быстрым поворотом кистей или положив левую руку на талию, притом кисть повернуть тыльной стороной наружу, а правую согнув в локте на 90 градусов) [16]. Также можно ввести тряску плеч и груди; на-

клоны корпуса вперед с поочередным отведением плеч вперед и обратно (руки лежат на талии); повороты бедер при разведенных в стороны руках с открытыми наружу ладонями. Хореографический набор движений этнотанца ритмически соединяется с металлическим звоном шумяще-звенящих украшений мокшанского женского костюма.

Мокшанский вариант смешанной припляски в форме *частушкат* зафиксирован нами в 2005 г. в с. Конакове Темниковского района Мордовии.

Мокшанки (четыре участницы фольклорного ансамбля «Конак») в такт музыке (2/4) делают поочередно два хлопка в ладоши, потом три хлопка перед собой, дальше в ритме синкопы повторяют три хлопка.

На первый такт: раз–и: удар в ладоши; два–и: повторить удар.

На второй такт делаются три хлопка на каждую долю.

Третий такт аналогичен первому.

Четвертый подобен второму.

Пятый такт: раз–и: удар правой рукой по правому бедру с присестом; два–и: хлопок в ладоши перед собой.

На шестой такт выполняются синкопированные удары ногами, при этом руки с сомкнутыми ладошками перед собой: раз–и–два: поочередные удары правой, левой, правой ногами; и: пауза.

На последующие такты делаются два и три хлопка в ладоши, отдельно поочередные удары ногами (топот на месте) со свободным движением рук «восьмеркой» – перед собой в стороны.

Другой вариант припляски был записан нами в 2013 г. в с. Мордовский Пимбур Зубово-Полянского района Мордовии. Его отличие от приведенного выше состоит в том, что две женщины не просто стоят с поднятыми вверх руками, согнутыми в локтях, а при этом еще водят плечами и бедрами из стороны в сторону, из-за чего звенят колокольчики и бубенчики, располагающиеся у них на груди и бедрах, т. е. в наборе ударных движений.

Рассмотрим эту припляску подробно.

Исполнительницы выходят друг к другу на музыкальный проигрыш, пляшут пер-

воначальную часть припляски, на каждую четверть такта делают удары ногами с продвижением вперед, дальше – выстукивания из стороны в сторону (раз: шаг с ударом правой ноги в сторону вправо; и: удар левой ноги около правой; два: шаг с присестом и ударом правой ноги в сторону; и: удар левой ноги вперед). На следующий такт движения повторяются, но с остановкой.

Основная часть припляски состоит из двойных ударов правой и левой ногами на месте; поочередной смены мест исполнительниц, когда каждая, продвигаясь вперед, исполняет синкопированные ударные движения (и: левой ногой на месте с присестом, правую ногу поднять к щиколотке левой; раз: правой ногой спереди, левую ногу слегка поднять; и–два: движения повторяются).

Финальная часть припляски звучит как заключительный аккорд для танцевальной комбинации и состоит из трех ударов ногами (правой, левой, правой).

Каждая частушка сопровождается пластическим действием, например одна из женщин делает перед партнершей пружинистые движения в коленях на сильную долю музыкального такта. Дальше исполняются хлопки в ладоши перед собой, потом с поворотом кистей. Визави поднимает руки вверх и разводит их в стороны, приседая, поводит плечами и бедрами. Продолжая приплясывать, мокшанки поочередно делают ударные движения ногами на месте, продвигаясь вперед. Затем они меняются местами и выполняют синкопированные ударные движения, описанные выше.

Другая частушка исполняется без припляски, но с поднятыми вверх руками и поворотами кистей к себе – от себя; осуществляется быстрое движение назад-вперед руками на уровне талии. При этом они согнуты в локтях, пальцы собраны в кулаки. Певцы и танцоры, меняясь местами, делают припадание, как бы хромя вправо (раз: шаг правой ногой, согнутой в колене, на подушечку стопы; и: левую стопу с ударом приставить к правой (визуально получается хромящий шаг)).

В с. Каргал и Жуковка Zubovo-Полянского района перемена мест танцоров происходит спинами с работой плеч вперед-обратно. Движение «гармошка» с широко расставленными ногами производится пятками и носками поочередно. Повороты корпуса влево и вправо с наклоном вперед двумя участниками, стоящими лицом друг к другу, делаются зеркально. Кисти лежат на талии, локти партнеров соприкасаются [15; 18].

Женщины, предлагая свой вариант мокшанской пимбурской частушки, не забывают и старинную припляску. Традиционно ее исполняют с полуприсядкой; поочередным выносом ноги на каблук вперед; хлопками в ладоши перед собой и по бедрам с наклоном корпуса вперед и дробными выстукиваниями; частым отведением плеч вперед-обратно. Руки при этом лежат на талии, кисти повернуты тыльной стороной наружу.

В с. Вадовские Селищи Zubovo-Полянского района частушка с припляской исполняется по кругу, в центре которого располагается гармонист. Женщины встают парами лицом друг к другу и поочередно поют. Дальше делается припляска на месте; движение вперед, когда партнерша наступает на свою визави, а та отвечает новой припляской; поворот вправо навстречу к остальным участницам, и все песенно-танцевальное действие повторяется. Устав, мордовочки поворачиваются в центр круга и пропевают последние частушки, посвященные гармонисту.

Комплексное построение танцевальной формы частушки, по-видимому, зависело от системообразующих компонентов музыкального быта этноса, а также инациональных песенно-пластических явлений, заимствованных, вероятно, у русских. Частушка с припляской у мордвы (на мокшанском и эрзянском языках), как и у многих финно-угорских народов России, появилась в последней четверти XIX в. «Тексты “припевок” как женской этнолексики, так и мужской демонстрируют яркий процесс ассимиляции», – отмечает Н. Е. Булычева [5, 97]. Пластические характеристики и танцевальные движения этниче-

ской припляски, по нашему мнению, по всей вероятности, также составляет смешанный материал.

Формы мордовской народной частушки – *частушкат*, а именно *нурьхкя мора* (м.), *нурька моро* (э.) – короткая песня или «припевка», *киштимань мора* (м.), *киштема морот* (э.) – плясовая песня, по нашему мнению, относятся к поздним жанрам песенно-плясового фольклора. Он существует и ныне, что служит доказательным примером его этнической принадлежности.

Для сравнительного анализа песенно-танцевального материала необходимы и другие примеры. Этнограф М. Е. Евсевьев зафиксировал эрзянские частушки в с. Дубенки (Дубенский район РМ) и с. Маресьеве (Чамзинский район РМ):

Мой миленок гармонист,
А мон колстокиштиця.
Все в деревне говорят
Сонззланга – мишця (э.) [21].

«Мой миленок гармонист,
А я хорошая плясунья.
Все в деревне говорят
О нем – продажный он».

«Частушка – это забава для молодежи, а женатым непристойно визжать на все село, да и плясать – скакать без ума», – так говорят в с. Рыбкине Чамзинского района Мордовии [19]. Образец эрзянского танца с песнями и прибаутками (*киштема морот* «плясовая песенка»), зафиксированный нами в 1997 г. в Большеигнатовском районе (с. Андреевка), аналогичен музыкальной форме *частушкат*. Он представляет собой музыкально-ритмический период в одну-две строфы, каждая из которых содержит 2–4 стиха и замыкается припевом, как у русских [5, 96].

Фольклорные образцы *частушкат* с «сарказмами», «перекорами» и «минитанцем» – припляской имеют не только круговой рисунок перемещения участниц, но и линейно-квадратный. Структурообразующая лексика припляски со сложными сочетаниями ударов ногами включает в себя привнесенную систему элементов соседних народов Поволжья.

Девушки стоят лицом друг к другу по углам квадрата, ритм *частушкат* подчер-

живается припляской (ударными притаптываниями ног без хлопков в ладоши, как в мокшанском варианте). Припляска – это «разовый текст» «мини-танца» и создается как бы заново, впервые. Она характерна не только для песенно-плясового хоровода, но и для других форм народной пляски (перепляса, кадрили). Дробные выстукивания, которыми изобилует фольклорный мордовский материал, по-видимому, связаны не только с праздничными лаптями с гребешками и приплетом, но и с появлением твердой обуви, в частности у русских в XIV в. на каблуках [1, 35], у мордвы сапог *кемть* (э.) / *кямот* (м.) и ботинок *коты* (э.) / *котат* (м.) [20, 124].

Из противоположных углов идут по прямой навстречу друг другу два парня, останавливаются в центре, ударяют ладонями друг друга (своеобразное приветствие), выполняют поворот и разнообразные коленца, потом расходятся обратно, «задрав нос». На месте они поют *частушкат* и, притаптывая ногой, ударяют в ладоши (поочередно перекладывая их – одна сверху, другая снизу).

Девушки, исполняя *частушкат*, приплясывают, продвигаются вперед, встречаются (руками обхватывая одна другую), делают оригинальный поворот («закрутка», «завивоха») в парах, стоя одна за другой, и исполняют ногами «дробные» выстукивания, разворачиваются, целуются, расходятся по четырем углам квадрата. Пластически-певческий рисунок движений девушек повторяется репризой юношей и, как припев в песне, сопровождает игровой парный танец.

В современной народной обрядовой культуре мордовского этноса, в среде мокшанского театрализованного праздника снопа сохраняются уникальные жанры этнотворчества мордвы в форме частушки с «мини-танцем» – припляской. Своеобразие пластики мордвы, различающейся у двух субэтносов – мордвы-мокши и мордвы-эрзи – нюансами, не подлежит сомнению.

Научное осмысление богатства этнического языка мордовской хореографии сегодня находится на стадии уточнения

предмета и методов исследования. Данный показатель, раскрывающий субэтническую специфику мордвы-мокши и мордвы-эрзи, служит важным критерием при разграничении национальных характеристик народных приплясок. Практические примеры локального этнотанцевотчества мордвы-мокши и мордвы-эрзи демонстрируют его особенности, отличительные черты пластической выразительности и дополняют исследовательский анализ достоверными фактами. Отметим, что этнические припляски по форме «мини-танца» уникальны; они позволяют проиллюстрировать переход формы плясового песенного фольклора в полноценный танец этнокультурного образца, который можно реконструировать и применять в образовательном процессе, а также в сценическом искусстве.

Заключение

Обобщая результаты исследования, необходимо сказать, что, несмотря на сложность научных доказательств, мы опровергли распространенную в XX в. концепцию о едином национальном сценическом искусстве мордовского народа. Сегодня в отечественной науке принимаются во внимание этнические аспекты даже в танце.

Мокшанский женский танец имеет ряд особенностей: устойчивая фигура (прямой, несколько откинутый назад стан); статичное положение головы; небольшой шаг; мелкие, но сильные движения ног; прямолинейные ходы с приставными шагами; сложный ритмический рисунок движений ног с поворотами корпуса; статичное положение рук, согнутых в локтях и поднятых вверх над головой; размашистые движения рук с хлопками в ладоши; «виртуозные па» с разными телодвижениями (мелкие движения бедер, колыхание груди). Мокшанская хореография состоит из шагов с каблука и носка, а также шагов с двойным ударом, подскоком и поворотом корпуса на 180 градусов; боковых и параллельных ходов «гармошкой»; разговорных дробей-выстукиваний; знаковости положений рук и их динамики. Доми-

нирующими элементами при этом являются различные позы с наклоном корпуса, мелкая тряска тела, интенсивные движения плеч, вращение бедрами, нарочитое колыхание груди.

Эрзянский женский танец также специфичен. Его отличают статичные движения корпуса; свобода и простота пластики тела; отсутствие вольности движений рук; подергивание плечами; покачивание станом, головой; плавное движение бедер; перевод рук из одного положения в другое; мелкая и достаточно однообразная техника движений ног; топтание на месте; размеренные шаги; переход танцующих с места на место; кружение на месте; прямолинейные ходы и круговое движение с притопами. Эрзянская хореография включает в себя хромающие шаги с носка и каблука; плавные и быстрые ходы; простые и синкопированные удары и притопы; статику рук. Доминирующими элементами здесь выступают пружинистый шаг, плав-

ный ход с переводом бедер из стороны в сторону, вперед-назад, размеренные наклоны и покачивания корпуса, удары ног, своеобразные положения рук и головы, статная осанка.

Выделим общие элементы в танце субэтносов: поклоны, наклоны головы и корпуса, соскоки, переводы и вращение бедрами, тряска плеч, колыхание груди, различные положения рук в паре и в массовом танце.

Можно сделать вывод, что праздник снопа и припляска в форме народной частушки как жанры этнотворчества сохраняются и передаются новым поколениям. В русле фольклорной традиции этнотексты подобных обрядовых действий, представляющих собой факт ассимиляции, продолжают путь логического трансформирования и могут быть использованы в народном художественном творчестве, образовательном процессе и сценическом искусстве.

Поступила 04.07.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданов Г. Ф. Самобытность русского танца. Москва: Изд-во гос. ун-та культуры и искусств, 2001. 224 с.
2. Брыжинский В. С. Мордовские народные игры. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. 272 с.
3. Брыжинский В. С. Народный театр мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1985. 168 с.
4. Брыжинский В. С. Серебряные цепочки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2002. 272 с.
5. Булычева Н. Е. Фольклор и фольклоризм периода формирования профессиональных традиций (на материале мордовской музыки). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. 240 с.
6. Бурнаев А. Г. Культура этноса, воплощенная в танце: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 52 с.
7. Бурнаев А. Г. Культурная модель мордовского танца. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 204 с.
8. Бурнаев А. Г. Мордовский танец (история, методика, практика): учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002. 232 с.
9. Бурнаев А. Г. Мордовский танец в контексте финно-угорской танцевальной культуры: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 84 с.
10. Бурнаев А. Г. Пластические особенности танца мордвы-мокши Зубово-Полянского района Мордовии // Центр и периферия. 2013. № 4. С. 82–91.
11. Бурнаев А. Г. Танцевальная культура в контексте духовности мордвы // Алгоритмы провинциальной жизни: монография; сост. С. Б. Бахмутов. Саранск, 2016. С. 313–416.
12. Бурнаев А. Г. Танцевально-пластическая культура мордвы (опыт искусствоведческого анализа): монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2012. 256 с.
13. Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 134 с.

14. Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. 336 с.
15. ПМА, 2013. Республика Мордовия, Zubovo-Полянский район, с. Жуковка (информант Кидяева Александра Владимировна, 1941 г. р. (72 года)).
16. ПМА, 2013. Республика Мордовия, Zubovo-Полянский район, с. Зарубкино (информант Тюжаева Ирина Ивановна, 1956 г. р. (57 лет)).
17. ПМА, 2013. Республика Мордовия, Zubovo-Полянский район, с. Каргал (информант Сернабрина Просковья Даниловна, 1938 г. р. (75 лет)).
18. ПМА, 2013. Республика Мордовия, Zubovo-Полянский район, с. Мордовский Пимбур (информант Чушкова Анна Васильевна, 1926 г. р. (87 лет)).
19. ПМА, 2013. Республика Мордовия, Чамзинский район, с. Рыбкино (информант Самарина Анна Петровна, 1926 г. р. (87 лет)).
20. Прокина Т. П., Сурина М. И. Мордовский народный костюм. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 116 с.
21. Центральный государственный архив РМ. Ф. Р-267. Ед. хр. 25. Л. 25.
22. Юрченкова Н. Г. Мифология мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. 152 с.

SHEAF HOLIDAY AND TRIPPING MOVEMENTS IN THE FORM OF FOLK DITTY AS THE GENRES OF THE ETHNIC FOLK WORKS OF MORDOVIANS

BURNAEV Aleksandr G.,

Doctor of Art History, Professor, Department of Theatrical Art and Folk Art Culture, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), burnaevag@mail.ru

Introduction. It raises the problem of preserving folk dance tradition of the Mordovians at the beginning of the XXI century. The object of the research is an autumn folk sheaf holiday devoted to collection of a new harvest; the subject is the content of the composition of this holiday, such as the dancing characteristics of tripping movements in the form of a folk ditty. The aim of the article is to analyze the ceremonial action of the sheaf holiday, which implies the identification of compositional aspects of the direction and production data of the song and dance texts; fundamentals of the genres of ethnic folk works of Moksha Mordovians; clarification and explanation of the choreographic manner of dance performance with sheaves; description of the ethnic tripping movements as a "mini-dance" in the form of a folk ditty and a comparative analysis of its local features. The novelty and topicality of the work is determined by the methods of collecting the field material, fixing it, preserving and broadcasting it to new generations. The material can be used in the study, in the stage and professional art, but in a reconstructed form.

Materials and Methods. For this work, a systematic cultural-historical approach, descriptive and comparative methods were used. The material of the study was field records made during the folk celebration of the sheaf holiday in the village Mordovskiy Pimbur of the Republic of Mordovia.

Results and Discussion. At the beginning of the XXI century a new comprehensive study of ceremonial actions of the Mordovians, ethnic specificity of folk festivals, folkloric genres of ethnic works, choreographic components of Mordovian dance allow to show the cultural and historical experience of the ethnos, its comprehension and existence of the surviving dance traditions. The empirical data confirm the hypothesis on the need for a comprehensive study of the traditions of the Mordovian sub-ethnos, which implies the consideration of the rules of human behavior and the existence of genres of ethnic works in the framework of the festive ritual culture.

Conclusion. Currently, the traditions of Mordovian rites are preserved not only in the people's environment, but also in theatrical festivals. P tripping movements as a genre of Mordovian ethnic work is performed as "mini-dance" in the form of a folk ditty, which is inseparable from small dance songs.

Key words: genre of ethnic work; ethnic tripping movements; ethnicity; composition and direction of the national holiday; direction of ritual action; dance ethnic text; figures of ethnic dance; pattern of ethnic dance; movements of ethnic dance.

For citation: Burnaev AG. Prazdnik snopa i priplaska v forme narodnoi chastushki kak zhanry etnotvorchestva mordvy [Sheaf holiday and tripping movements in the form of folk ditty as the genres of the ethnic folk works of Mordovians]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 96–106. (In Russian)

REFERENCES

1. Bogdanov GF. Samobytnost' russkogo tantsa [Originality of Russian dance]. Moskva; 2001. (In Russian)
2. Bryzhinskii VS. Mordovskie narodnye igry [Mordovian folk games]. Saransk; 2009. (In Russian)
3. Bryzhinskii VS. Narodnyi teatr mordvy [The People's Theater of Mordovia]. Saransk; 1985. (In Russian)
4. Bryzhinskii VS. Serebrianye tsepochniki [Silver chains]. Saransk; 2002. (In Russian)
5. Bulycheva NE. Fol'klor i fol'klorizm perioda formirovaniia professional'nykh traditsii (na materiale mordovskoi muzyki) [Folklore of the period of formation of professional traditions (on the material of Mordovian music)]. Saransk; 2003. (In Russian)
6. Burnaev AG. Kul'tura etnosa, voploshchennaia v tantse: monografiia [Culture of the ethnos, embodied in dance. Monograph]. Saransk; 2002. (In Russian)
7. Burnaev AG. Kul'turnaia model' mordovskogo tantsa [Cultural model of Mordovian dance]. Saransk; 2007. (In Russian)
8. Burnaev AG. Mordovskii tanets (istoriia, metodika, praktika): ucheb. posobie [Mordovian dance (history, methodology, practice). Textbook]. Saransk; 2002. (In Russian)
9. Burnaev AG. Mordovskii tanets v kontekste finno-ugorskoii tantseval'noi kul'tury: monografiia [Mordovian dance in the context of the Finno-Ugric dance culture. Monograph]. Saransk; 2014. (In Russian)

10. Burnaev AG. Plasticheskie osobennosti tantsa mordvy-mokshi Zubovo-Polianskogo raiona Mordovii [Plastic features of the dance of the Mordva-moksha of the Zubovo-Polyansky district of Mordovia]. *Tsentr i periferiia* = Center and periphery. 2013; 4: 82–91. (In Russian)
11. Burnaev AG. Tantseval'naia kul'tura v kontekste dukhovnosti mordvy [Dance culture in the context of spirituality of Mordovians]. *Algoritmy provintsial'noi zhizni: monografiia* = Algorithms of provincial life. Monograph. Saransk; 2016: 313–416. (In Russian)
12. Burnaev AG. Tantseval'no-plasticheskaiia kul'tura mordvy (opyt iskusstvovedcheskogo analiza): monografiia [Dance-plastic culture of the Mordovians (experience of art criticism analysis). Monograph]. Saransk; 2012. (In Russian)
13. Mel'nikov PI. Ocherki mordvy [Essays on the Mordovians]. Saransk; 1981. (In Russian)
14. Mokshin NF. Religioznye verovaniia mordvy [Religious beliefs of Mordovians]. Saransk; 1981. (In Russian)
15. PMA, 2013. Respublika Mordoviia, Zubovo-Polianskii raion, s. Zhukovka (informant Kidiaeva Aleksandra Vladimirovna, 1941 g. r. (72 goda)) [Republic Mordovia, Zubovo-Polianskij area, village Zhukovka (Kidiaeva Aleksandra Vladimirovna, born 1941 (72 y. o.))]. (In Russian)
16. PMA, 2013. Respublika Mordoviia, Zubovo-Polianskii raion, s. Zarubkino (informant Tiuzhaeva Irina Ivanovna, 1956 g. r. (57 let)) [Republic Mordovia, Zubovo-Polianskij area, village Zarubkino (Tiuzhaeva Irina Ivanovna, born 1956 (57 y. o.))]. (In Russian)
17. PMA, 2013. Respublika Mordoviia, Zubovo-Polianskii raion, s. Kargal (informant Sernabrina Proskov'ia Danilovna, 1938 g. r. (75 let)) [Republic Mordovia, Zubovo-Polianskij area, village Kargal (Sernabrina Proskov'ia Danilovna, born 1938 (75 y. o.))]. (In Russian)
18. PMA, 2013. Respublika Mordoviia, Zubovo-Polianskii raion, s. Mordovskii Pimbur (informant Chushkova Anna Vasil'evna, 1926 g. r. (87 let)) [Republic Mordovia, Zubovo-Polianskij area, village Mordovskii Pimbur (Chushkova Anna Vasil'evna, born 1926 (87 y. o.))]. (In Russian)
19. PMA, 2013. Respublika Mordoviia, Chamzinskii raion, s. Rybkino (informant Samarina Anna Petrovna, 1926 g. r. (87 let)) [Republic Mordovia, Zubovo-Polianskij area, village Rybkino (Samarina Anna Petrovna, born 1926 (87 y. o.))]. (In Russian)
20. Prokina TP, Surina MI. Mordovskii narodnyi kostium [Mordovian folk costume]. Saransk; 1990. (In Russian)
21. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RM [Central State Archive of the Republic of Mordovia]. F. R-267; 25: 25. (In Russian)
22. Iurchenkova NG. Mifologiiia mordovskogo naroda [Mythology of the Mordovian people]. Saransk; 2006. (In Russian)